
КРЕДИТ В ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Дмитрий Александрович Коробейников

Волгоградский государственный аграрный университет

Представлен обзор теоретических взглядов на институциональные и структурные изменения форм и методов организации кредитных отношений в сельском хозяйстве, которые в совокупности с меняющимися подходами к государственному регулированию формируют специфичный отраслевой кредитный механизм. Показано, что исследование кредита через призму теории экономических механизмов позволяет структурировать тенденции и закономерности построения и эволюционирования систем банковского, кооперативного и льготного кредитования сельского хозяйства, при этом обеспечивает полноту и достоверность исследования внутренних противоречий кредитного механизма и его несоответствий хозяйственному механизму отрасли в целом. На основе свойства аддитивности экономических механизмов сделан вывод, что «кредитный механизм» как самостоятельная экономическая категория субординированно встроена в структуру организационно-экономических механизмов экономических систем разного уровня (в том числе отдельных отраслей), а его параметры детерминированы общими целями их развития и факторами внешней среды. Кредитный механизм выступает управляющей подсистемой и одновременно динамической моделью, определяющей закономерности и тенденции функционирования кредита в конкретных (временных, территориальных, отраслевых) границах. Выделены альтернативные подходы к трактовке кредитного механизма – воспроизводственный, процессный, функциональный и институциональный, конкретизирующие предметную область функционирования кредита в сельском хозяйстве с различных методологических точек зрения. Аргументирована имманентность отраслевого кредитного механизма конкретным экономическим и правовым условиям, проявляющаяся в формировании специфических институтов и более частых (субординированных) механизмов, облегчающих доступ к кредиту отраслевым заемщикам и определяющих текущие условия развития кредитных отношений в сельском хозяйстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: хозяйственный механизм, организационно-экономический механизм, кредитный механизм, кредитование сельского хозяйства, финансирование.

CREDIT FACILITY IN THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM IN AGRICULTURE

Dmitry A. Korobeynikov

Volgograd State Agricultural University

The author presents a review of theoretical statements on institutional and structural changes in the forms and methods of organizing agricultural credit relations, which together with changing approaches to state regulation form an industry-specific credit mechanism. It is shown that studying credit from the perspective of theory of economic mechanisms allows structuring the trends and patterns of construction and evolution of systems of banking, cooperative, and concessional credit provision in agriculture, while ensuring the completeness and reliability of research on the internal contradictions of credit mechanism and its inconsistencies with the economic mechanism of the industry as a whole. Based on the property of additivity of economic mechanisms it is concluded that credit mechanism as an independent economic category is subordinately integrated into the structure of organizational economic mechanisms of economic systems at various levels (including individual industries), and its parameters are determined by the general goals of their development and external environmental factors. Credit mechanism acts as a managing subsystem and at the same time as a dynamic model that determines the patterns and trends of functioning of credit within specific boundaries (temporary, territorial, industry-specific, etc.). The author has identified alternative approaches to the interpretation of credit mechanism, e.g. reproductive, process-based, functional, and institutional. They specify the scope of functioning of agricultural credit from various methodological points of view. The author has also substantiated the immanence of industry-specific credit mechanism to specific economic and legal conditions manifested through the formation of specific institutions and more frequent (subordinated) mechanisms that facilitate the access to credit for industry-based borrowers and determine the current conditions for the development of credit relations in agriculture.

KEYWORDS: economic mechanism, organizational and economic mechanism, credit mechanism, agricultural credit provision, financing.

Сельское хозяйство стран с переходной экономикой характеризуется хроническим недостатком инвестиционного капитала, необходимого для развития и структурной перестройки АПК [54]. Низкая доступность кредитов в сельском хозяйстве связана с кредитными ограничениями, объективной основой которых выступают характеристики активов, сужающие возможности их использования в качестве залога [37]. Дополнительные финансовые проблемы в сельском хозяйстве характерны для сектора малого и среднего предпринимательства (МСП): низкая капитализация и низкая резистентность к рискам, хроническое недофинансирование, проблемы ликвидности, высокие транзакционные издержки, отсутствие информационной прозрачности и др. [49]. Эти и другие факторы приводят к возникновению определённых барьеров, ограничивающих масштабы кредитования отрасли на разных уровнях экономической системы. В основу систематизации барьеров, затрудняющих доступ сельхозтоваропроизводителей к кредитным ресурсам, по нашему мнению, должны быть положены источники возникновения и характеристики формирующих их несоответствий между факторами, влияющими на спрос и предложение на рынке ссудного капитала.

В самом общем виде можно выделить как минимум несоответствия фундаментального характера (первая группа) и конъюнктурные и регуляторные несоответствия (вторая группа).

Первая группа включает следующие несоответствия:

- между ликвидностью залогового имущества сельхозпроизводителей и банковскими стандартами оценки кредитоспособности;
- между средним размером кредита и удельными транзакционными издержками банков;
- между ставкой ссудного процента и рентабельностью сельского хозяйства.

Во вторую группу входят следующие несоответствия:

- между рисками аграрного производства и инструментами защиты от них;
- между масштабами сельских территорий и физическим присутствием банков, их кредитной инфраструктурой;
- между потребностью в инвестициях и дефицитом долгосрочного ссудного капитала;
- между бюджетными ассигнованиями и реальным спросом на льготное кредитование;
- между раскрытием финансовой информации отраслевыми заёмщиками и банковскими технологическими стандартами и др.

Необходимость преодоления указанных несоответствий приводит к формированию специфичных форм организации кредитных отношений, для которых характерны адаптация к особенностям производственной и финансовой структуры отраслевых субъектов, высокий уровень государственного участия, развитие особых институтов и институций. В результате кредит приобретает отраслевую специфику и становится частью организационно-экономического механизма сельского хозяйства.

Кредит – одна из базовых и старейших экономических категорий, что, однако, не исключает вариативности трактовок его родовых признаков и роли в системе экономических отношений общества. Его сущность раскрывается через такие принципы существования, как срочность, платность, возвратность и др. [28]. Кредит исследуется как процесс в контексте экономических отношений, возникающих при движении особой формы стоимости – ссудного капитала между кредитором и заёмщиком [30], по фазам воспроизводственного цикла [11] или кругооборота возникающей ценности в денежной форме [21].

Наряду с указанными воспроизводственными взглядами широкое распространение получили меновые рыночные концепции, ограничивающие кредитные отношения

сферой обращения, то есть любой транзакцией на товарных или денежных рынках, сопровождающейся возникновением задолженности у одного из участников. Кредит рассматривается как сделка между рыночными субъектами [34], предполагающая обмен во времени с уступкой права использования имущества в будущем за определённую плату [2] или применительно к современной банковской практике как совокупность условий совершения подобной сделки, позволяющая дифференцировать рыночное предложение в форме кредитных продуктов [24]. Аналогичные взгляды зачастую транслируются и на сельскохозяйственный кредит, сводя его к финансовым условиям (или конкретным формам) поступления ссудного капитала в сельское хозяйство [44] или его использованию для преодоления сельской бедности (последнее характерно для исследований по материалам наименее развитых стран) [42, 47].

Эклектика представленных взглядов подводит нас к необходимости поиска магистрального теоретического направления исследования кредита в сельском хозяйстве, в связи с чем нами выдвигается гипотеза о целесообразности его изучения через призму теории экономических механизмов. Трактовка кредита как части отраслевого организационно-экономического механизма опирается на свойство аддитивности, то есть «включение экономическими механизмами высокого уровня в качестве элементов механизмов низшего уровня» [23]. Мы будем придерживаться следующей иерархии механизмов, где каждый предыдущий включает последующий механизм, конкретизирующий содержание его отдельных элементов: хозяйственный механизм национальной экономики → организационно-экономический механизм сельского хозяйства → кредитный механизм сельского хозяйства [15]. В представленной иерархии хозяйственный механизм рассматривается как «общий способ организации» [16] экономических систем и экономических «связей между звеньями общественного разделения труда и хозяйствующими субъектами», обеспечивающий «экономическое развитие» [40]. Организационно-экономический механизм сельского хозяйства как часть хозяйственного механизма обеспечивает согласование частных и общественных интересов [26] на уровне конкретной отрасли посредством совокупности приёмов, методов и рычагов [14] государственного регулирования и рыночного саморегулирования производственной системы.

Основными содержательными элементами любого экономического механизма являются экономические агенты и отношения между ними [48], а их внутренняя структура связывается с развитием функционального содержания [50], что допускает её представление в виде функциональных блоков, то есть выделение отраслевого кредитного механизма, конкретизирующего организацию кредитных отношений между отраслевыми звеньями и кредиторами.

Первое заключение, к которому мы приходим в процессе теоретического разбора представлений о кредите и хозяйственных механизмах, – это необходимость выделения самостоятельной категории «кредитный механизм», функционирующей как структурный элемент организационно-экономического механизма экономических систем разного уровня (в том числе отдельных отраслей), подчинённый общим целям их развития.

Существенный теоретический вклад в изучение кредитных механизмов (как и в целом в теорию хозяйственных механизмов) был сделан в советский период. Если отвлечься от идеологических догм, наделяющих кредитный механизм несвойственными функциями, и сосредоточиться на глубинных, сущностных атрибутах, то исследования советских авторов закладывают его понимание как «составной части хозяйственного механизма» [27], подчинённой общим задачам экономического развития и организующей в соответствии с этими задачами кредитные отношения посредством «взаимосвязанной системы форм и методов планирования, выдачи, регулирования и погашения кредитов» [17]. В современных трактовках кредитного механизма отмечаются его ограниченность «определёнными историческими, национальными и социально-экономическими условиями» [9], проявление

в динамике через «согласование интересов участников кредитных отношений», наличие в его структуре «импульсов (стимулов) развёртывания и трансформации кредита» и реализацию механизма посредством «системы кредитных рычагов и стимулов» [33]. Выделенное свойство функциональной ограниченности кредитного механизма конкретными условиями определяет допустимость сужения предметной области его исследования границами отдельной отрасли, например, сельского хозяйства. Но при этом достаточно часто встречается противоположный подход, когда кредит и ассоциируемые с ним механизмы исследуются шире, на пересечении предметных областей, например во взаимодействии с финансами в рамках единого «финансово-кредитного механизма» [1], в системе государственного регулирования [52], финансового лизинга [45] и др.

Второе заключение, полученное в ходе исследования, состоит в выявлении как минимум четырёх альтернативных подходов к пониманию сущности и внутренней структуры кредитного механизма. Назовём их условно воспроизводственным, процессным, функциональным и институциональным подходом.

Воспроизводственный подход. В качестве положения, объединяющего различные подходы, примем понимание кредитного механизма как организующего начала отношений между экономическими субъектами, возникающих в процессе движения ссудного капитала. Воспроизводственный подход будет отличать проецирование данных отношений на стадии воспроизводственного цикла [22], что позволяет представить авторскую воспроизводственную трактовку кредитного механизма следующим образом (рис. 1).

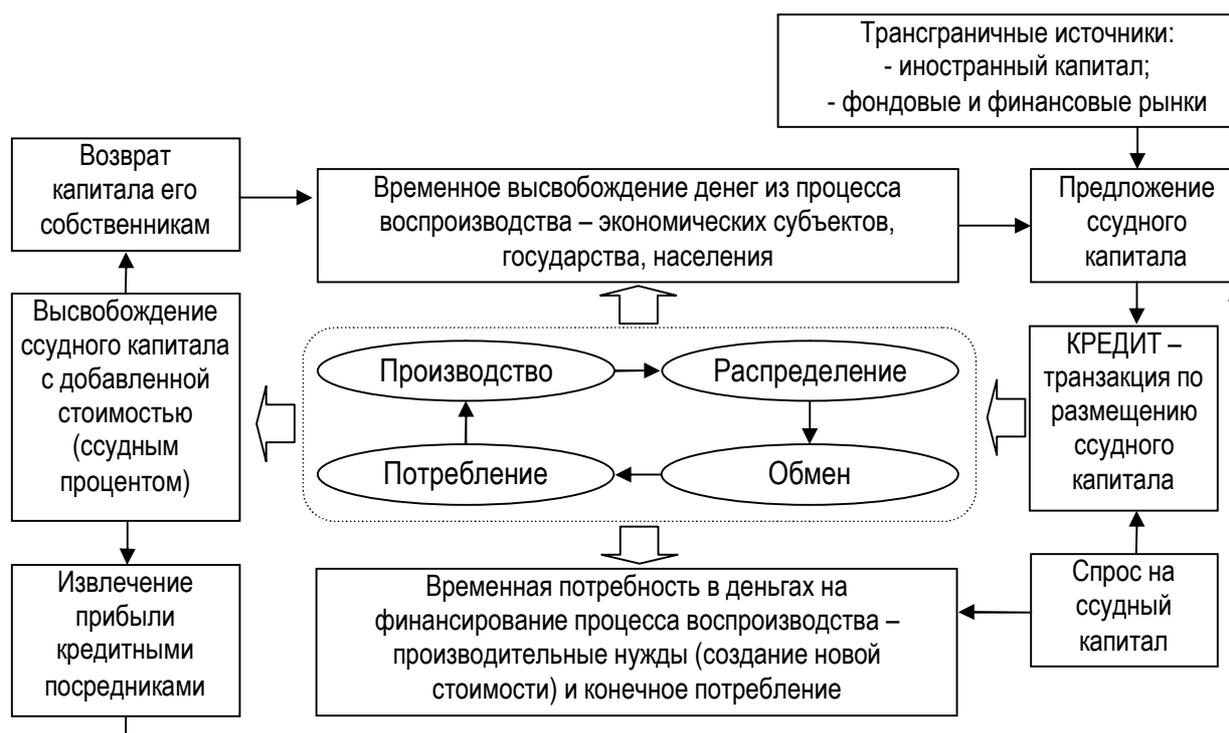

Рис. 1. Воспроизводственная трактовка кредитного механизма в сельском хозяйстве

Источник: авторская разработка.

Воспроизводственный подход к исследованию экономических отношений предполагает их изучение в развитии и движении [41]. Отправной точкой движения ссудного капитала выступают внутренние противоречия процесса воспроизводства, которые в самом общем виде проявляются в том, что одновременно имеет место потребность в дополнительном денежном капитале и его высвобождение из оборота, в то время как

«бездействие денег противоречит природе капитала как стоимости, находящейся в непрерывном движении» [27]. Обеспечивая абсорбцию высвобождаемых капиталов и их реверсию в воспроизводственный процесс, кредит разрешает это противоречие. Соответственно, кредитный механизм выступает одновременно и управляющей подсистемой процесса движения ссудного капитала в воспроизводственном процессе, и своего рода трансмиссионным каналом аккумуляции и перераспределения временно свободных денежных капиталов. Собственно кредит при этом опосредует абсолютно все фазы воспроизводственного цикла, что определяет неправомочность ограничения его только лишь сферой обращения, что отмечается, например, в учебнике, изданном под редакцией Г.Б. Поляка [29].

Процессный подход. Процессный подход в отличие от воспроизводственного, сосредоточенного на глубинных сущностных закономерностях движения ссудного капитала, ориентирован на формализацию внешней формы такого движения, а следовательно, приобретает особую ценность в условиях динамичного развития цифровых экосистем традиционного банковского бизнеса и FinTech-компаний.

В общем виде процессный подход предполагает идентификацию процессов и формализацию их системного описания [4], «выделение элементов процессов и их структурирование» [32], изучение «взаимодействия таких процессов» [12]. В рамках данной методологии кредитный механизм может рассматриваться как формальный динамический образ процесса движения ссуженной стоимости между кредитором и заёмщиком, сопровождающийся информационным обменом и перераспределением во времени правовых статусов субъектов отношений (прав требования, обременений, гарантий, поручительств и др.) [8]. При этом механизм не может существовать вне процесса, поскольку «является его составной частью» [31].

В соответствии с методологией IDEFO [20] процессная модель кредитного механизма представлена функциональными блоками (единичными процессами – видами деятельности, добавляющими ценность), горизонтальными («вход» и «выход») и вертикальными («управление» и «ресурс») взаимосвязями в процессе движения ссудного капитала (рис. 2).

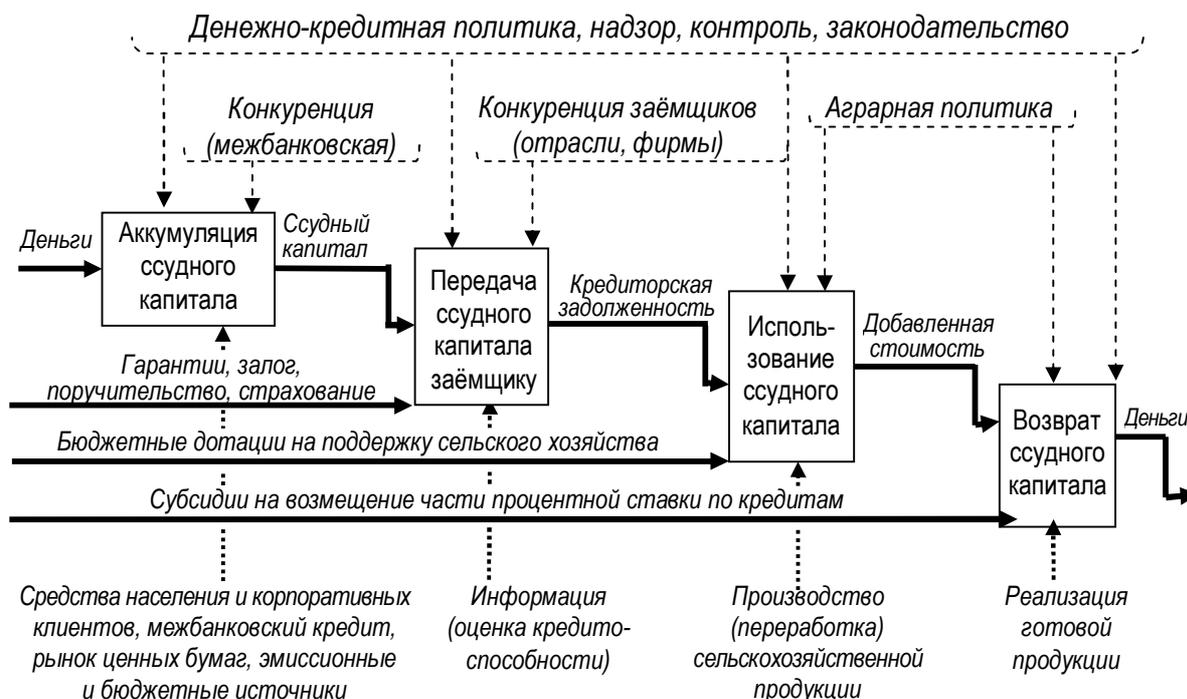

Рис. 2. Процессная трактовка кредитного механизма в сельском хозяйстве

Источник: авторская разработка.

Применительно к движению ссудного капитала процессным «входом» будет выступать потребность в финансовых ресурсах (первичная категория), которая при соответствии требованиям к кредитоспособности трансформируется в спрос на кредитные ресурсы (вторичная категория). «Выходом» будет являться удовлетворение потребности в источниках финансирования для реализации потребностей более высокого уровня (инвестиций в основной капитал, пополнения оборотных средств, личного потребления и др.) на условиях кредита. Соответственно, «вход» и «выход» интегрированы процессом и формируют область взаимодействия спроса и предложения на кредитные ресурсы под воздействием «процессного управления», которое реализуется по двум основным каналам – рыночное саморегулирование и государственное регулирование.

В основе рыночного саморегулирования лежат механизмы конкуренции, спроса и предложения, взаимодействие которых определяет равновесные значения цены (ссудного процента), объёмные и другие параметры кредитных транзакций (характеристики кредитных продуктов), а также масштабы кредитной экспансии банков в сельское хозяйство.

Сформированная модель даёт предельно абстрактное отражение движения ссудного капитала и допускает дальнейшую детализацию на более мелкие и однородные процессы, формируя сеть процессов, где «выход» одного или нескольких процессов является «входом» для других.

Функциональный подход. В рамках функционального подхода экономические механизмы исследуются как «необходимые взаимосвязи между различными экономическими явлениями» [10], в структуру которых заложен внутренний «алгоритм работы механизма, представляющий собой совокупность функций, управляющих воздействием, методов и способов достижения целей управления» [3]. То есть функциональная трактовка кредитного механизма допускает его представление в виде комплекса выполняемых функций.

По нашему мнению, для формирования общей методологии исследования функции кредитного механизма должны анализироваться в контексте рассмотренной ранее процессной модели, в которой сочетаются «самоорганизация и государственное регулирование», «конкурентность и планомерность» [21], также очевидно, что они не сводимы к функциям кредита как такового. На наш взгляд, можно выделить четыре основные функции кредитного механизма, из которых первые две служат отражением его рыночного начала, проявлением самоорганизации, две последние связаны с государственным регулированием.

Информационная функция является основополагающей в деятельности любого экономического (в том числе кредитного) механизма, функционирующего, в первую очередь, как механизм информационного обмена и координации действий хозяйствующих субъектов [46]. Формируемые им каналы прямой и обратной связи опосредуют все стадии движения ссуженной стоимости и, по сути, задают импульс и предпосылки такого движения.

Рыночная функция производна от предыдущей и связана с преодолением «асимметричности информации, ... являющейся причиной недееспособности и несовершенства рынков» [6], то есть с деловыми традициями и конкретными формами взаимодействия кредитора и заёмщика, формированием институциональной среды и инфраструктуры, облегчающей и формализующей рыночные транзакции.

Регулирующая функция отражает существование внешнего управления (со стороны Банка России, Минфина, Минсельхоза и др.) в форме регламентации, надзора и контроля за участниками кредитных отношений. Особенностью кредитного механизма в сельском хозяйстве будет сочетание различных подходов к регулированию (в рамках

денежно-кредитной, агропродовольственной, региональной политики) одного объекта управления.

Стимулирующая, или компенсаторная, функция обособлена от регулирующей, чтобы подчеркнуть наиболее существенный аспект функционирования кредитного механизма в сельском хозяйстве – необходимость преодоления «естественных изъянов» кредитоспособности сельхозтоваропроизводителей, особенно в сегменте малого и среднего бизнеса. В прикладном плане функция проявляется в более высоком уровне поддержки и льготирования кредита для сельского хозяйства по сравнению с другими секторами экономики.

Институциональный подход. Сформированное нами функциональное представление кредитного механизма в целом соответствует достаточно распространённым представлениям о нем как совокупности «функциональной и обеспечивающей подсистем» [5]. Первая из подсистем отождествляется с «методами и рычагами» [19] управления специфическими кредитными отношениями, то есть в нашем понимании – с конкретным инструментарием реализации информационной и рыночной функций механизма. Обеспечивающая подсистема связана с «нормативно-правовым и информационным обеспечением» [19] кредитных отношений, что позволяет ассоциировать её с институциональным регулированием отраслевого кредитного рынка и приводит к необходимости институционального анализа отраслевого кредитного механизма.

Из классификации экономических механизмов на «управленческие механизмы, механизмы взаимодействия и механизмы-закономерности» следует аналогичный вывод [3]. Приведённая классификация позволяет увидеть соответствующие аналогии уже в структуре кредитного механизма:

- 1) вертикальные взаимосвязи и регулирующие воздействия извне;
- 2) горизонтальные взаимодействия между кредиторами, заёмщиками и инфраструктурой;
- 3) эволюционные процессы отбора и тиражирования удачных схем организации кредитных отношений, которые «закрепляются в виде разного рода институтов и затем трансформируются в глобальные закономерности экономического развития» [3].

Исходя из понимания институтов как правил, эволюционно формируемых обществом для регулирования какой-либо сферы общественной жизни [43] (в нашем случае кредитных отношений), набор институтов и институций (норм и правил, регулирующих кредитные отношения), организующих и опосредующих кредитные отношения, формируют кредитную систему, тогда как законы и закономерности субординации и координации элементов этой системы определяют содержание кредитного механизма.

Несмотря на формальные различия представленных подходов, их объединяет общий объект исследования и трактовка кредитного механизма как динамичной модели, определяющей закономерности и тенденции функционирования кредита в конкретных (временных, территориальных, отраслевых) границах, в то время как кредитная система может рассматриваться как статичный «образ» кредита.

Третье заключение, к которому мы приходим в процессе теоретического анализа представлений о кредите и экономических механизмах, – функционирование кредита в организационно-экономическом механизме сельского хозяйства сопровождается формированием в структуре кредитного механизма специфических институтов (льготный кредит, сельская кредитная кооперация, институты развития в формате госкорпораций) и субординированных механизмов (гарантий, субсидирования, агрострахования, агролизинга и др.).

1. Институты льготного кредитования сельского хозяйства в том или ином виде характерны для большинства стран [51]. В новейшей истории России институт льгот-

ного кредита для аграриев эволюционировал от прямых форм бюджетного кредитования (централизованного – 1992–1994 гг., товарного – 1995–1996 гг., из средств специального фонда – 1997–2000 гг. [35]) к симбиозу прямых и косвенных инструментов. С 2000 г. в отрасли сохраняется государственный кредит, который с созданием отраслевого банка со 100% государственным участием (АО «Россельхозбанк») приобрёл рыночную форму, а основным механизмом льготирования стало субсидирование процентной ставки (до 1 января 2017 г. предприятиям АПК в размере 2/3 ставки рефинансирования, позднее в размере ключевой ставки Банка России уполномоченным кредитным организациям, кредитующим отрасль по ставке не более 5%). Несмотря на то что рассматриваемый механизм закрепился в устойчивый институт льготного кредитования сельского хозяйства, нивелирующий ограничение по стоимости кредита, он не решает проблемы недостаточной кредитоспособности отраслевых заёмщиков, особенно в сегменте МСП, связанные с дефицитом ликвидного обеспечения.

Процедурная сторона реализации и уровень финансирования программы льготного кредитования также выступают лимитирующими факторами. Так, объём фактически выплаченных субсидий по льготным кредитам вырос с 9,1 млрд руб. в 2017 г. до 66,17 млрд руб. в 2019 г. с увеличением планируемых расходов на 2020 г. до 90,88 млрд руб., но при этом лимиты субсидий по новым кредитам снижаются (с 16,84 млрд руб. в 2019 г. до 15 млрд руб. в 2020 г.) [13]. Существенные барьеры закладывают избыточные бюрократические процедуры, связанные с получением льготного кредита, одним из следствий которых является низкий уровень фактических выплат от утверждённого лимита субсидий, составивший в 2019 г. 64,0% по краткосрочным и 30,5% по инвестиционным кредитам (по одобренным заявкам уровень кассового исполнения составил соответственно 77,1 и 39,7%).

Льготный кредит с субсидируемой процентной ставкой практически не затрагивает сегмент МСП, на долю которого в 2019 г. приходилось только 17,19% субсидий по краткосрочным кредитам. Даже с учётом возмещения выпадающих доходов для уполномоченных банков малые и средние предприниматели как заёмщики менее привлекательны в силу более высоких удельных транзакционных издержек и рисков.

2. Институт сельской кредитной кооперации выступает формой самоорганизации кредитных отношений внутри замкнутых сельских социумов за счёт аккумуляции временно свободных денежных средств и выдачи займов членам таких кооперативов [25]. Как кредитный институт сельская кредитная кооперация органически дополняет банки при кредитовании аграрных микропредприятий и сельского населения, а нишевая специализация определяет массовость кооперативных форм кредита как общественного явления во многих, в частности в европейских странах, где операционные параметры кооперативного кредита сопоставимы с банковским бизнесом [38].

В новейшей российской истории активное развитие сельской кредитной кооперации в конце 1990 – начале 2000 гг. закончилось дискредитацией в общественном сознании самой идеи кредитной кооперации в силу отсутствия до 2015 г. пруденциального надзора и связанных с этим случаев мошенничества и банкротств [18].

Отстаивая позицию о необходимости сохранения сельской кредитной кооперации как института самоорганизации субъектов МСП и сельского населения, организационно и функционально приспособленного к их обслуживанию лучше, чем иные кредитные институты, обозначим ряд важных направлений её развития. В частности, требуется:

- а) устранение различий в нормативном регулировании параллельно существующих правовых форм сельских кредитных кооперативов;
- б) совмещение в рамках пруденциального надзора базовых принципов кредитной кооперации и адаптированных к ним банковских норм;

в) усиление функций внутреннего контроля и формирование собственной системы гарантий сбережений;

г) развитие национального организационного уровня (в первую очередь кооперативного банка).

3. Институционализация различных инструментов государственной поддержки в формате госкорпораций в целом характерна для большинства экономик мира [39] и является одной из значимых особенностей современного кредитного механизма в сельском хозяйстве.

На сегодняшний момент в структуре кредитного механизма сельского хозяйства можно выделить три системообразующих национальных института развития – АО «Россельхозбанк», АО «Росагролизинг», АО «Корпорация «МСП» (включая дочернее АО «МСП Банк»), фактически функционирующие как финансовые и информационные каналы государственного влияния на кредитную сферу в сельском хозяйстве. Перечисленные институты имеют форму коммерческих акционерных обществ, но, по сути, остаются централизованными распорядителями средств государственной поддержки, проводниками, а зачастую продуцентами государственной политики в соответствующих предметных областях. Учитывая возрастающую роль данных институтов в кредитном механизме сельского хозяйства, приоритеты их развития связаны с установлением чётких критериев распределения и оценки эффективности использования переданных им бюджетных средств, минимизацией проявлений агентских проблем, обусловленных частной собственностью на безвозмездно передаваемые государственные средства, а также коммерческой формой реализации общественных функций.

4. Среди субординированных механизмов более частного порядка в структуре кредитного механизма сельского хозяйства наряду с рассмотренным механизмом субсидирования значимая роль отводится гарантийному механизму. В первую очередь это касается сегмента МСП, где в сельском хозяйстве многих стран программы льготного кредитования, в том числе с субсидируемой процентной ставкой, зачастую менее успешны, чем программы частичных кредитных гарантий [36].

Популярность гарантийного механизма как инструмента таргетирования кредитных ограничений в сегменте МСП связана с возможностью преодоления наиболее значимого для субъектов МСП кредитного барьера – отсутствия залогового имущества, поскольку гарантия фактически замещает в кредитной сделке недостающее обеспечение. Как следствие, гарантийные системы созданы почти в 100 странах мира [53] в статусе ассоциаций (обществ) взаимных гарантий, государственных или корпоративных гарантийных фондов [7].

Формируемая в России с 2014 г. Национальная гарантийная система является государственной, её оператором выступает АО «Корпорация «МСП», которая как институт развития осуществляет координацию всех видов поддержки субъектов МСП. Партнёрская сеть корпорации в 2019 г. представлена:

- банками-партнёрами и уполномоченными банками (121);
- региональными гарантийными организациями (РГО – 84);
- лизинговыми компаниями (6);
- российскими и международными институтами развития и организациями инфраструктуры (21).

Механизмы агролизинга, долгового, проектного, мезонинного финансирования, хеджирования и многие другие также сегодня являются важнейшими компонентами кредитного механизма сельского хозяйства, но их рассмотрение является предметом отдельного изучения и выходит за предметную область нашего исследования.

Выводы

Изучение сельскохозяйственного кредита через призму теории экономических механизмов выступает универсальным методологическим приёмом, позволяющим конкретизировать предметную область исследования с целью анализа закономерностей и факторов эволюции форм и методов организации кредитных отношений в сельском хозяйстве.

Предложенный подход позволяет систематизировать:

- 1) ретроспективный опыт становления системы банковского и небанковского кредита, развития кредитной инфраструктуры, изменения подходов к государственному регулированию;
- 2) ограничения и фундаментальные противоречия, снижающие масштабы кредитной экспансии в отрасль на уровне национальной экономики, регионов и отдельных групп заёмщиков (малых, средних и крупных форм хозяйствования);
- 3) зарубежный опыт формирования специализированных кредитных посредников (в первую очередь, микрокредитных), институтов гарантий и поддержки и др.;
- 4) перспективные направления развития кредитного механизма в части снятия структурных, институциональных и правовых ограничений с учётом внутренних (специфика условий аграрного производства и спроса на ссудный капитал) и внешних (денежно-кредитная политика, макроэкономическая конъюнктура, санкции, развитие цифровых технологий и т. д.) факторов, возможностей адаптации лучших мировых практик.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-110-50020 «Кредит в организационно-экономическом механизме сельского хозяйства»

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-110-50020 «Credit Facility in the Organizational and Economic Mechanism in Agriculture»

Библиографический список

1. Балахничева М.М. Сущность финансово-кредитного механизма в условиях рынка / М.М. Балахничева // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 121. – С. 7–9.
2. Барр Р. Политическая экономия : в 2 т. / Р. Барр ; пер. с фр. – Т. 2. – Москва : Международные отношения, 1995. – 752 с.
3. Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение / А.Н. Бычкова // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2010. – № 4. – С. 37–43.
4. Глущенко В.В. Актуальные аспекты системного и процессного подходов в исследованиях экономики и управления / В.В. Глущенко // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2013. – № 7 (55). – С. 1–39.
5. Давыденко И.Г. Институциональные аспекты функционирования финансово-кредитного механизма АПК в условиях санкций / И.Г. Давыденко, Д.Н. Мисиров // Экономика устойчивого развития. – 2018. – № 4. – С. 142–146.
6. Измалков С. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) / С. Измалков, К. Сонин, М. Юдкевич // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 4–26.
7. Коробейников Д.А. Институт кредитных гарантий для малого и среднего предпринимательства: европейский опыт / Д.А. Коробейников, С.Ю. Шалдохина // Финансы, деньги, инвестиции. – 2019. – № 4. – С. 25–30.
8. Коробейников Д.А. Специфика применения процессного подхода в механизме кредитования агропромышленного комплекса / Д.А. Коробейников // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – № 11. – С. 64–67.
9. Костерина Т.М. Банковский кредитный механизм: основные тенденции развития / Т.М. Костерина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 191–196.

10. Кульман А. Экономические механизмы / А. Кульман ; пер. с фр. Е.П. Островской ; под общ. ред. Н.И. Хрусталева. – Москва : Прогресс : Универс, 1993. – 188 с.
11. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике : монография / О.И. Лаврушин. – Москва : КНОРУС, 2016. – 394 с.
12. Международный стандарт ИСО 9000:2005(Е). Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cik63.ru/upload/iblock/9f2/9f2b4912581e849fb76a620c0dd3d11b.pdf> (дата обращения: 14.02.2020).
13. Минсельхоз РФ. Реализация механизма льготного кредитования в 2020 году. Презентация [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcs.ru/upload/iblock/f9f/f9ff6e62a0dbdff38292b07a857ed7a.pdf> (дата обращения: 14.02.2020).
14. Мухаметгалиев Ф.Н. Экономический механизм хозяйствования в агропромышленном комплексе / Ф.Н. Мухаметгалиев. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2001. – 196 с.
15. Организационно-экономический механизм сельского хозяйства в рискованных условиях санкционных ограничений : монография / Л.В. Попова, Д.А. Коробейников, О.М. Коробейникова, Д.Н. Телитченко. – Волгоград : Волгоградский ГАУ, 2016. – 234 с.
16. Осипов Ю.М. Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма / Ю.М. Осипов. – Москва : Изд-во МГУ, 1987. – 399 с.
17. Пашковский В.С. Кредитно-расчётные методы стимулирования интенсификации производства / В.С. Пашковский, Е.С. Подвинская, Л.В. Страхович ; под ред. В.С. Пашковского. – Москва : Финансы и статистика, 1989. – 176 с.
18. Попова Л.В. Источники финансирования сельских кредитных кооперативов: критерии и механизмы оптимизации : монография / Л.В. Попова, Д.А. Коробейников, О.М. Коробейникова. – Волгоград : Волгоградский ГАУ, 2013. – 168 с.
19. Попова Л.В. Финансово-кредитный механизм воспроизводства капитала в агроформированиях / Л.В. Попова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. – 374 с.
20. РД ИДЕФО-2000. Методология функционального моделирования IDEF0. Руководящий документ. Издание официальное. Госстандарт России. – Москва : ИПК Издательство стандартов, 2000. – 75 с.
21. Роднина А.Ю. К вопросу о взаимосвязи кредита как кругооборотного процесса со структурно-функциональным подходом к определению кредитного механизма / А.Ю. Роднина // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2013. – № 5 (21). – С. 237–247.
22. Роднина А.Ю. Кредит: воспроизводственный подход / А.Ю. Роднина // Экономика образования. – 2011. – № 5. – С. 21–25.
23. Слепов В.А. О теории экономических механизмов / В.А. Слепов, В.К. Бурлачков, К.В. Ордов // Финансы и кредит. – 2011. – № 24. – С. 2–8.
24. Тихомирова Е.В. Сущностные характеристики кредита и кредитных отношений / Е.В. Тихомирова // Деньги и кредит. – 2015. – № 3. – С. 54–58.
25. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – Москва : Экономика, 1989. – 496 с.
26. Удальцова Н.Л. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики / Н.Л. Удальцова // Экономика и управление. – 2012. – № 6 (91). – С. 94–98.
27. Финансово-кредитный словарь : в 3 т. / Гл. ред. В.Ф. Гарбузов. – 2-е изд., стер. Т. 1: А-Й / Сост. В.К. Сенчагов и др. – Москва : Финансы и статистика, 1994. – 511 с.; Т. 2: К-П / Сост. Л.Е. Бабашкин и др. – Москва : Финансы и статистика, 1994. – 511 с.; Т. 3: Р-Я / Сост. Е.В. Коломин и др. – Москва : Финансы и статистика, 1994. – 511 с.
28. Финансово-кредитный энциклопедический словарь ; под общ. ред. А.Г. Грязновой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Финансы и статистика, 2002. – 1168 с.
29. Финансы. Денежное обращение. Кредит : учебник для студентов вузов ; под ред. Г.Б. Поляка. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 639 с.
30. Финансы и кредит : учебник / М.Л. Дьяконова, Т.М. Ковалева, Т.Н. Кузьменко и др. ; под ред. проф. Т.М. Ковалевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : КНОРУС, 2006. – 376 с.
31. Чаленко А.Ю. О неопределённости термина «механизм» в экономических исследованиях / А.Ю. Чаленко // Федеральное интернет-издание «Капитал страны» (дата публикации: 24.03.2010) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/176697> (дата обращения: 14.02.2020).
32. Чаленко А.Ю. Процессный подход к формированию экономических парадигм / А.Ю. Чаленко // Федеральное интернет-издание «Капитал страны» (дата публикации: 15.06.2011) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kapital-rus.ru/articles/article/processnyj_podhod_k_formirovaniyu_ekonomicheskikh_paranigm (дата обращения: 14.02.2020).
33. Шкарупа Е.А. Роль кредитного механизма функционирования финансово-кредитной инфраструктуры в расширении предпринимательского потенциала населения (на примере сельскохозяйственных товаропроизводителей) / Е.А. Шкарупа // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 1–9.
34. Экономическая теория : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям ; под ред. И.П. Николаевой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 527 с.
35. Янбых Р.Г. Особенности аграрной кредитно-финансовой политики в странах с переходной экономикой / Р.Г. Янбых // Деньги и кредит. – 1999. – № 9. – С. 37–42.

36. Beck T. The Typology of Partial Credit Guarantee Funds Around the World / T. Beck, L.F. Klapper, J.C. Mendoza // *Journal of Financial Stability*. – 2010. – Vol. 6 (1). – Pp. 10–25.
37. Bojnec Š. Agricultural and rural capital markets in Turkey, Croatia and the FYR of Macedonia / Š. Bojnec // *Agricultural Economics (AGRICECON)*. – 2012. – Vol. 58 (11). – Pp. 533–541. DOI: 10.17221/195/2011-AGRICECON.
38. Bolas-Araya H.-M. Sustainability reporting in European cooperative banks: An exploratory analysis / H.-M. Bolas-Araya, E. Seguí-Mas, F. Polo-Garrido // *REVESCO Revista de Estudios Cooperativos*. – 2014. – Vol. 115. – Pp. 30–56. DOI: 10.5209/rev_REVE.2014.v115.45277.
39. Clifton J. The state and public corporations / J. Clifton, D. Díaz-Fuentes // In: *Handbook of the International Political Economy of the Corporation*. – Publisher Edward Elgar, 2018. – Pp. 106–119.
40. Deaton A. Understanding the mechanisms of economic development / A. Deaton // *Journal of Economic Perspectives*. – 2010. – Vol. 24 (3). – Pp. 3–16. DOI: 10.1257/jep.24.3.3.
41. Disequilibrium, Reproduction and Money: A Classical Approach / C. Benetti, C. Bidard, E. Klimovsky, A. Rebeyrol // *Metroeconomica*. – 2014. – Vol. 65 (3). – Pp. 524–540.
42. Famers' access to credit: Does collateral matter or cash flow matter? Evidence from Sindh, Pakistan / A.A. Chandio, Y. Jiang, F. Wei, et al. // *Cogent Economics & Finance*. – 2017. – Vol. 5 (1). – Pp. 1–13. DOI: 10.1080/23322039.2017.1369383.
43. Hurwicz L. Implementation and enforcement / L. Hurwicz // In: *Political Economy, Institutions, Competition, and Representation*, W.A. Barnett, M.J. Hinrich, N. J. Schofield (eds.). – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – Ch. 2. – Pp. 51–59.
44. Iftikhar S. Ranking and relationship of agricultural credit with food security: A district level analysis / S. Iftikhar, H.Z. Mahmood // *Cogent Food & Agriculture*. – 2017. – Vol. 3 (1). DOI: 10.1080/23311932.2017.1333242.
45. Kuznyetsova A.Ya. Peculiarities of functioning of financial and credit mechanism for performing leasing operations in developed countries and in Ukraine / A.Ya. Kuznyetsova, N.I. Kozmuk, O.A. Levchenko // *Problems and Perspectives in Management*. – 2017. – Vol. 15 (4). – Pp. 209–221. DOI: 10.21511/ppm.15(4-1).2017.05.
46. Myerson R. Perspectives on Mechanism Design in Economic Theory / R. Myerson // *American Economic Review*. – 2008. – Vol. 98 (3). – Pp. 586–603. DOI: 10.1257/aer.98.3.586.
47. Nejad S.H. On the role of credit in agricultural growth: An Iranian panel data analysis / S.H. Nejad, R. Moghaddasi, A.M. Nejad // *Aims Agriculture and Food*. – 2018. – Vol. 3 (1). – Pp. 1–11. DOI: 10.3934/agrfood.2018.1.1.
48. Rogachev A. Economic mechanisms for managing food security in the system «production-consumption-import» / A. Rogachev, T. Mazaeva, E. Egorova // *Asian Social Science*. – 2015. – Vol. 11 (20). – Pp. 185–192.
49. Széles Z. The developing trends of Hungarian agricultural loans in the term of 1995 and 2012 / Z. Széles, Z. Zeman, S.J. Zsarnóczai // *Agricultural Economics (AGRICECON)*. – 2014. – Vol. 60 (7). – Pp. 323–331. DOI: 10.17221/187/2013-AGRICECON.
50. Vdovenko N. Management mechanism of agrarian economic system: Composition, functions and factors of development in Ukraine / N. Vdovenko, V. Baidala, N. Burlaka, A. Diuk // *Problems and Perspectives in Management*. – 2018. – Vol. 16 (2). – Pp. 179–189. DOI: 10.21511/ppm.16(2).2018.16.
51. Vojinović Ž. Program of state support to agricultural crediting / Ž. Vojinović, V. Zelenović, D. Cvijanović // *Ekonomika Poljoprivrede*. – 2017. – Vol. 64 (1). – Pp. 339–358. DOI: 10.5937/ekoPolj1701339V.
52. Yanchuk A.O. The tools of the financial-credit mechanism of the state regulation of the development of agricultural production and their efficiency / A.O. Yanchuk, Ie.Yu. Markova, P.V. Voronzhak // *Scientific Bulletin of Polissia*. – 2017. – Vol. 3 (11), Part 1. – Pp. 117–122.
53. Zander R. Credit guarantee systems for agriculture and rural enterprise development / R. Zander, C. Miller, N. Mhlanga. – Rome, Italy : FAO of the United Nations, 2013. – 110 p.
54. Zelenović V. Serbian agriculture loans with the aim of improving the current situation / V. Zelenović, Ž. Vojinović, D. Cvijanović // *Ekonomika Poljoprivrede*. – 2018. – Vol. 65 (1). – Pp. 323–336. DOI: 10.5937/ekoPolj1801323Z.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ Принадлежность к организации

Дмитрий Александрович Коробейников – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет», Россия, г. Волгоград, e-mail: korobeinikov77@yandex.ru.

Дата поступления в редакцию 20.05.2020

Дата принятия к печати 22.06.2020

AUTHOR CREDENTIAL Affiliation

Dmitry A. Korobeinikov, Candidate of Economic Sciences, Docent, the Dept. of Economic Security, Volgograd State Agricultural University, Russia, Volgograd, e-mail: korobeinikov77@yandex.ru.

Received May 20, 2020

Accepted after revision June 22, 2020